

Библиотечка

СОЦИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ

Г. П. Козлова
М. А. Слюсарянский
З. И. Файнбург

ТРУД—
НЕРВООСНОВА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБРАЗА ЖИЗНИ

Издательство
«Знание»
Москва
1987

Библиотечка

**СОЦИОЛОГИЯ
В СИСТЕМЕ
НАУЧНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
ОБЩЕСТВОМ**

**Г. П. Козлова
М. А. Слюсарянский
З. И. Файнбург**

**ТРУД—
ПЕРВООСНОВА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБРАЗА ЖИЗНИ**

**Издательство
«Знание»
Москва
1987**

Авторы: КОЗЛОВА Галина Петровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры политэкономии Пермского политехнического института; СЛЮСАРЯНСКИЙ Марк Абрамович — кандидат философских наук, доцент кафедры научного коммунизма Пермского политехнического института; ФАИНБУРГ Захар Ильич — доктор философских и кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Пермского политехнического института.

Рецензент: Левыкин И. Т. — доктор философских наук, профессор.

Козлова Г. П., Слюсарянский М. А., Файнбург З. И.
К59 Труд — первооснова социалистического образа жизни. — М.: Знание, 1987. — 48 с. — (Б-чка «Социология в системе научного управления обществом»).

15 к.

В брошюре анализируются содержание и характер труда в социалистическом обществе, при этом труд рассматривается как система-мообразующая сфера социалистического образа жизни. Авторы показывают основные тенденции развития колlettivistского труда в условиях совершенствования социалистического общества, подчеркивают роль колlettivistского образа жизни в формировании творческого отношения к труду.

К 0302030500 — 064
073(02) — 87

ББК 66.017.81

ВВЕДЕНИЕ

Прогресс социалистического общества открывает широкие возможности сознательного, планомерного регулирования социальных отношений. Все полнее раскрываются и соответственно становятся предметом непосредственного воздействия новые социальные явления и процессы. Один из важнейших объектов планомерного управления — социалистический образ жизни, который формируется в процессе коренных социально-экономических преобразований общества и выступает в конечном счете их итогом, совокупным результатом.

Существует много вариантов определения сути понятия «образ жизни», различные подходы к этому понятию как категории социологического анализа. На наш взгляд, образ жизни характеризует преломление общих свойств и общего развития формации в жизнедеятельности отдельной личности. Иначе говоря, это формация в ее личностно-действенном контексте. Образ жизни — это процесс воспроизведения личности в исторически и структурно определенной социальной среде.

Образ жизни членов социалистического общества позволяет судить о глубине и завершенности его преобразований, составляющих основу развития социализма как первой фазы коммунизма. В материалах XXVII съезда КПСС, в ряде других документов КПСС и братских партий стран социализма создание социалистического образа жизни оценивается в качестве одного из главных итогов пройденного исторического пути. Решение перспективных задач совершенствования социализма, его функционирования и постепенного перехода к коммунизму ставится в прямую связь с дальнейшими изменениями в способе, содержании и формах жизнедеятельности людей нового общества. Именно таков подход к совершенствованию социалистического образа жизни

в материалах XXVII съезда КПСС. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года подчеркивается важное положение: «Обеспечить дальнейший подъем благосостояния всех слоев и социальных групп населения, глубокие перемены в сфере труда и условиях жизни людей. Усилить социальную ориентацию развития экономики, ее направленность на создание лучших условий для гармоничного развития личности, упрочение социалистического образа жизни, все более полную реализацию принципа социальной справедливости»¹.

Наиболее обобщенной характеристикой социалистического образа жизни является его **коллективистский характер**. Коллективность выступает как определяющее (основное) отношение социализма. Коллективность отношений как общая характеристика социализма предопределяет такую существенную черту образа жизни, как его **трудовой характер**. Социализм впервые в истории, опираясь на коллективное владение средствами производства, осуществил поворот от **принуждения к труду к потребности в труде**. При социализме — первой фазе новой формации — эта потребность выступает еще в неразвитой форме, так как труд является источником индивидуального жизнеобеспечения (источником зарплаты), но одновременно на объективной основе крепнет и совершенствуется отношение к труду как основной форме самореализации, самоутверждения индивида в обществе, отношение к труду как сознательно реализуемой форме индивидуальной причастности к обществу как коллективу, форме вхождения в коллективное существование.

Вся социальная политика КПСС направлена на развитие нового, коллективистского и соревновательного, отношения к труду с одновременным необходимым совершенствованием его материального стимулирования. Во всевозрастающей степени участие индивидуума в общественном труде — с одной стороны, обязательное (в форме всеобщей обязательности труда), а с другой — гарантированное (в форме права на труд) — становится мерилом его положения в обществе. Самовыражение и самоутверждение личности в социалистическом обществе

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 272.

ве происходит прежде всего в процессе общественного труда, связано, прямо или косвенно, с участием в труде. В обществе, где положение человека определяется трудом, трудовая деятельность становится системообразующим элементом образа жизни в целом.

Идея о трудовом характере образа жизни как важнейшей его черте при социализме была высказана впервые еще социалистами-утопистами. Она получила широкое развитие в обобщенной форме в работах классиков марксизма-ленинизма, их современников и соратников. Работами советских экономистов и социологов в 50—60-е гг. этой концепции была придана конкретная, современная, практическая по смыслу ориентированность. В 70—80-е гг. идеи совершенствования социалистического образа жизни на основе изменения содержания и характера труда получили дальнейшее развитие и в специальных исследованиях ученых, и в нормативных документах КПСС, Советского государства. Наконец, в решениях и программных документах XXVII съезда КПСС они были положены в основу перспективной социальной и экономической политики.

ТРУД КАК ОСНОВА, СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ СФЕРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Общество началось трудом: именно труд был решающим фактором превращения обезьяны в человека. Труд есть необходимая, обязательная и определяющая сторона жизнедеятельности общества. Отдельный человек может оказаться тунеядцем, социальный класс может быть паразитирующим, но они живут за счет других людей, тех, кто трудится. В труде заложено знание, накопленное историей. Труд предопределяет свойства человека как рабочей силы, а через нее — и его обобщенные свойства как личности. Вот почему общество — это прежде всего труд, и история общества не только начинается, но и продолжается трудом.

Когда речь идет о производительных силах как главной детерминанте истории — речь идет о труде. Производительные силы не существуют как таковые в мертвом, застывшем, неподвижном виде. Если они не действуют — это предметы, вещи, потенциальные производительные силы, но еще не реально действующие. Реаль-

но действующими они становятся только тогда, когда их приводит в движение труд. Вот почему понятие труда в определенном смысле совпадает с понятием производительные силы¹.

Познание жизнедеятельности людей в сфере труда, трудового образа жизни предполагает развернутое исследование структуры самого труда. Многообразные производственные, социально-экономические, общественно-психологические условия, в которых протекает процесс труда, функциональное содержание и соответствующий социально-экономический характер труда, социальная значимость труда и т. п. являются элементами трудовой жизнедеятельности людей.

Образ жизни — это прежде всего определенный вид, способ общественно-трудовой деятельности. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Способ, каким люди производят необходимые им средства к жизни... надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизведением физического существования индивидов. В еще большей степени, это — определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством — совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят»².

Трудовая жизнедеятельность в широком смысле включает в себя: а) труд в собственно общественном производстве, т. е. труд в период регламентированного времени, причем участие в этом труде нормативно для социализма, основанного на всеобщей обязательности труда; б) нерегламентированный производительный труд в личном производстве, в домашнем хозяйстве и т. п.; в) нерегламентированный (любительский) труд, целью которого является не только продукт труда, но прежде всего труд как процесс. Все эти виды труда тесно взаимосвязаны в жизнедеятельности. Кроме собственно труда, в круг жизнедеятельности в этой же плоскости анализа попадает и подготовка индивида к труду, и его

¹ См.: Келле В. Ж., Ковальzon M. Я. Теория и история. — M., 1981. — С. 100—101.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 19.

деятельность по обеспечению самой возможности трудиться, и восстановление после труда. Фактически здесь в состав трудовой жизнедеятельности включается весь процесс воспроизведения работника как рабочей силы и соответственно как личности.

Анализ трудовой жизнедеятельности невозможен также без характеристики самого труда — его содержания, условий, характера и обеспечения реализации этих свойств.

Наконец, анализ трудовой жизнедеятельности требует изучения социальных особенностей труда: соотношения труда и других форм жизнедеятельности, отношения к труду, социального статуса в соответствии с трудом, участия в труде как определенной социальной ценности и т. п.

Трудовая деятельность, понимаемая столь широко, как раз и выступает в качестве системообразующей для социалистического образа жизни, ибо в коллективистском социалистическом обществе свойства работника как личности являются определяющими по отношению к более узким, в известном смысле частным его свойствам как рабочей силы.

Трудовая жизнедеятельность формируется под воздействием совокупности факторов, среди которых следует выделить: материально-технические, экономические, социальные. Они с разных сторон формируют труд как жизнедеятельность человека. Когда трудовая деятельность рассматривается с позиций целостной личности, труд выступает как составная часть образа жизни. Исследование отношений людей в труде — классификация этих отношений, анализ их места во взаимодействии производительных сил и производственных отношений, определение места и роли трудовых отношений в образе жизни в целом, выявление тенденций их развития в ходе развития материального производства — является вместе с тем в своей совокупности основным методологическим принципом анализа всех сторон трудовой жизнедеятельности как системообразующего компонента образа жизни.

Таким образом, изучение трудового образа жизни может быть успешным, если оно опирается на последовательный анализ труда как такового, процесса изменения труда как основы изменения всей совокупности общественных отношений.

Основой такого анализа является рассмотрение развития труда как взаимодействия содержания и характера труда, представляющих собой единство и одновременно противоположные стороны труда.

Исследование взаимосвязи и взаимодействия содержания и характера труда началось в нашей стране еще в 30-е гг. Затем интерес к этой проблеме возобновился в середине 50-х — начале 60-х гг., когда в социалистическом обществе все более ощутимо стала проявлять себя экономическая и социальная необходимость постепенного вытеснения из производства основных массовых форм собственно ручного труда (и особенно труда тяжелого и неквалифицированного). В то время было дано достаточно четкое разграничение понятий содержания и характера труда (И. И. Чангли), сохранившееся с определенной степенью конкретизации и дополнений до сегодняшнего дня. Конкретный анализ взаимосвязи содержания и характера труда, их взаимодействия, взаимообусловленности является наиболее сложной, трудной частью исследования.

Содержание труда обуславливается степенью развитости орудий труда, технологий производства. Производственные функции, квалификация определяют содержание труда. Научно-технический прогресс (НТП) прямо воздействует на содержание труда, изменяя его.

Характер труда раскрывает экономическую и социальную природу отношений между людьми в процессе производства. Отношения присвоения, историческая форма соединения средств производства и работника, характер распределительных отношений (т. е. историческая форма связи между участием в труде и участием в потреблении), отношение к труду и его ценность, труд как основание социального положения индивида — все это определяет социально-экономический характер труда.

В процессе развития общественного труда первичным является изменение содержания труда. Развитие производительных сил находит свое выражение в совершенствовании техники и технологии производства. А это, в свою очередь, неизбежно вызывает изменения в процессе труда, в соотношении ручных и механизированных, физических и умственных функций, процесс труда усложняется. Изменение содержания труда формирует материальные предпосылки для изменения его характера.

В свою очередь, характер труда оказывает обратное влияние на содержание труда. Форма труда может способствовать или тормозить развитие его содержания, поскольку либо тормозит НТП, либо открывает ему полный простор.

Вместе с тем взаимодействие содержания и характера труда не является прямолинейным, односторонним, оно носит сложный и противоречивый характер. В процессе развития общественного труда обе эти стороны, несомненно, проявляют определенную самостоятельность. Изменение содержания труда само по себе не вызывает немедленного и автоматического изменения его общественной формы, но делает такое изменение возможным и лишь в конечном счете необходимым. Развитие технико-функциональной стороны труда создает материальные предпосылки, материальную основу изменения его социально-экономической стороны. Но переход к новой общественной форме носит характер революционный и может произойти только под влиянием взаимодействия экономических и социальных отношений на определенной технической основе.

Изменение характера труда также не всегда вызывает немедленные существенные сдвиги в его содержании. При переходе от капитализма к социализму социально-экономический характер общественного труда претерпевает коренные, существенные, принципиальные изменения, тогда как революционное преобразование содержания труда может произойти только постепенно, на основе изменения материальной базы труда.

Все известные в истории человечества преобразования характера труда были прямым результатом смены общественно-экономических формаций, переворота в социально-экономическом базисе общества. Соответственно особенности социалистического труда стали возможными и воплотились в действительность как непосредственное следствие развития производительных сил общества и как результат социалистической революции, снявшей свойственное капитализму антагонистическое противоречие между общественным характером производительных сил и его производственными отношениями и утвердившей колLECTИВИСТСКУЮ (общественную) социалистическую форму собственности на средства производства.

В свое время именно разделение труда физического

и труда умственного, развившееся как их антагонистическое противостояние (разделение труда выступает одновременно и как частная собственность³), породило эксплуатацию человека человеком.

Трудовые, производственные функции работников физического труда остаются узкими, простыми, ограниченными и предельно локализуют соответственно жизнедеятельность. Орудия физического труда не обладают и в минимальной степени способностью к автоматизму действия — это орудия, действующие только тогда, когда к ним непосредственно приложен труд. Такое орудие превращает работающего с его помощью человека в «персонифицированную функцию», порабощает его как личность.

Порабощение человека орудием физического труда является необходимой предпосылкой и обязательным условием его социального порабощения. Умственный и физический труд выступают как два противоположных полюса и в социально-функциональной деятельности, и в социальной структуре, и в формировании личностных качеств. Своя форма жизнедеятельности, свой (диаметрально противоположный) уровень благосостояния, свой тип накопления знаний и опыта, свои формы досуга и быта, свои ценности, свой тип культуры, свои типические личностные качества разделяют классы эксплуатируемых и эксплуататоров. Противостояние двух основных видов труда породило в конечном счете и два антагонистически противоположных образа жизни.

Капитализм — последняя, завершающая ступень эпохи разделенного труда и разделенного на антагонистические классы общества. Именно капитализм формирует предпосылки коренного изменения содержания труда и соответственно его социально-экономического характера. При капитализме складываются производительные силы, которые в самой своей сути содержат предпосылки отрицания, исторического снятия старой формы разделения труда, предпосылки преодоления антагонизма участия в труде и развития личности работника, порабощения работника его орудием труда и его функцией в труде. Рушится прежде всего технологическая детерминация эксплуатации человека человеком,

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 20, 31.

классового антагонизма, антагонизма противоположных типов культуры и типов личности, антагонизма классово противоположных образов жизни.

Основу производительных сил капитализма составляет машинная техника, в целом так называемая простая система машин. Ее характеризует своего рода двойственность. Машина сродни простому орудию труда, во-первых, поскольку работник при ней лишь персонифицирует определенную, заданную функцию; во-вторых, поскольку работник не может оставить машину: она работает лишь тогда, когда на ней работают. Работник здесь по-прежнему остается работником физического труда, «встроенным» в технологический процесс в качестве его физического компонента.

С другой стороны, в машинной технике заложены (и в любом случае в какой-то мере реализованы) свойства, отрицающие форму труда, соответствующую простому орудию. Машине свойственны не ограниченные возможностями работника элементы автоматизма действия, непрерывности действия, скорости действия, совмещения операций⁴. Действия машины в качестве орудия и действия работника перестали быть тождественными: во время автоматических циклов функционирования машины работник одновременно применяет машину как орудие и вместе с тем находится «рядом» с ней, как писал К. Маркс⁵. Налицо предпосылки полного разграничения в производственной сфере автономно-автоматического функционирования орудия труда и процесса живого труда. Поэтому в физическом труде уже при простой машине появляется значительная (и в конечном счете всевозрастающая с техническим прогрессом) доля труда умственного: требуется понимание техники, опирающееся на возрастающие в тенденции элементы теоретических познаний, требуется способность к систематической самостоятельной оценке производственно-технологической ситуации и принятию соответствующих решений, к совершенствованию техники, осознанная ответственность за эффективность самой техники и производства.

Отсюда и особенности капиталистической эксплуатации: она эффективна и тогда, когда косвенное (экономи-

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 47. — С. 432; Т. 23. — С. 392—393.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 46. — Ч. 2. — С. 213.

ческое) принуждение к труду осуществляется в условиях: а) сокращающегося рабочего дня, б) не снижающейся стоимости рабочей силы. Работник лично свободен, хотя как личность он в преобладающей степени выступает за пределами производства. Лишь относительно небольшая часть собственно личностных качеств прямо определяет его способность к труду, составляет необходимую сторону его труда. Но с развитием научно-технического прогресса неуклонно возрастает и сама эта часть и ее роль. Принуждение к труду носит косвенный (экономический) характер. В этом и проявляется внутренний антагонизм капиталистической эксплуатации: рабочего нанимают для выполнения определенной функции (покупают его способность к выполнению этой функции — его рабочую силу, способность к труду), но техника производства все в большей степени требует от работника соединения функциональной стороны труда с личностной: роль простого физического элемента технологии становится недостаточной для эффективной работы.

В условиях капиталистического машинного производства существенно меняется и умственный труд. Из него уходят, снимаются объективным процессом развития производительных сил элементы, на которых основывалось прежде отождествление его с праздностью. Инженер, организатор производства, специалист по экономике производства, во-первых, являются высокоспециализированными работниками с относительно широкими функциями, требующими и больших теоретических знаний, и большого практического опыта, во-вторых, они так же, как и рабочие (хотя с заметно большими степенями свободы во времени и в пространстве самого производства), включены в объективно обусловленный, задаваемый функциональными свойствами системы орудий режим (ритм) производства. Участие их в производстве — это прежде всего труд, умственный труд, с какими бы социальными привилегиями он ни был связан.

Капитализм подготовил объективные предпосылки преодоления старого разделения труда с его негативным воздействием на развитие работника как личности. Условием превращения этих предпосылок в действительность является социалистическая революция рабочего класса.

Социалистическая революция передает все основные средства производства в коллективную собственность

самых трудящихся, устранивая тем самым эксплуатацию наемного рабочего в процессе труда. Коренным образом меняется господствующее отношение собственности: частную собственность сменяет общественная. Но сама по себе революция в общественных отношениях не в состоянии сразу же изменить простой процесс труда, непосредственно обусловленный состоянием производительных сил, техники производства. «Наличный процесс труда» (К. Маркс) наследуется от капитализма таким, каким он его создал. Изменение простого процесса труда, а вместе с ним (и на его основе) социально-экономического характера труда требует новой промышленной революции (основанной на революции научно-технической), а установление коллективной собственности создает условия, для того чтобы эта промышленная революция пошла до конца.

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА ТРУДА — ОСНОВА КОЛЛЕКТИВИСТСКОГО ТРУДОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Труд, как отмечал К. Маркс, — это деятельная характеристика отношения собственности¹. (Особенно если под собственностью понимать способ соединения средств производства и работника производства.) Эксплуатация — это присвоение прибавочного труда работника (и соответственно продукта этого труда). Эксплуатация «накладывается» на простой процесс труда, но сам простой процесс труда есть лишь взаимодействие орудия труда и работника. В реальном процессе труда одновременно и создается продукт (простой процесс труда), и реализуется отношение присвоения (процесс труда как определенная сфера общественных отношений). Если работник и собственник средств — одно лицо, то эксплуатации непосредственно в самом процессе труда нет. Если работник и собственник средств производства — разные люди, то налицо эксплуатация в той или иной форме. В этом случае собственник средств производства присваивает продукт производства и овеществленный в нем прибавочный, неоплаченный труд.

Однотипная с капитализмом (унаследованная от него

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 42. — С. 242.

или заимствованная у него) научно-техническая база производства минимально достаточна для становления (строительства) социализма. Однако она недостаточна для совершенствования социализма, его развития на своей собственной основе.

Принципиальное обновление техники и технологии не может ограничиваться рамками отдельного предприятия. Социализм нуждается в интеграции всех имеющихся технических достижений для создания производственно-технической базы нового типа, охватывающей все общественное производство. Необходимо решительное продвижение во всех основных направлениях науки и техники, подготавливающее новую промышленную революцию.

Новая промышленная революция, а на ее основе и революционные, качественные по своему характеру преобразования в экономике и социальных отношениях образуют содержание совершенствования социализма как первой и исходной фазы коммунистической формации. Программа развертывания такой новой промышленной революции содержится в решениях XXVII съезда КПСС.

Реализация новой промышленной революции возможна только в условиях определенной зрелости **коллективистских** отношений. Социализму пришлось пройти определенный путь развития и совершенствования, прежде всего развития отношений коллективности, чтобы быть в состоянии привести в действие вещественные и личностные (человеческие) факторы новой промышленной революции.

Как определяющее (основное) общественное отношение коллективность может быть последовательно реализована только на основе такого труда, который обеспечивает:

- органическое (хотя и неантагонистически противоречивое) соединение функций в труде и самоутверждения личности, ее самореализации в обществе, когда развитие способности к труду становится основой и всестороннего развития самой творческой личности;

- возможность оптимального рационального потребления для всех членов общества, не обусловленного прямой мерой индивидуального участия в труде;

- диалектическое единство участия в труде и участия в управлении, участия во всех сторонах жизнедеятельности.

Эти условия последовательной реализации колективности в труде, в образе жизни, во всей системе общественных отношений не могут мгновенно возникнуть вследствие только самого перехода власти в руки рабочего класса: их развитие в сколько-нибудь полном виде занимает целую историческую эпоху. Социализм как раз и есть эта историческая эпоха.

Социализм как первая фаза коммунистического способа производства характеризуется принципиальной однотипностью своей технической (или, можно сказать, технологической) основы производства с технической (технологической) основой производства развитого капитализма. Крупная машинная индустрия, выступающая в качестве этой производственно-технической основы, несет следы своего капиталистического происхождения: существенную неравномерность развития по производствам, отраслям, территориальному размещению и т. п., органическое переплетение машинных процессов и ручного труда, обезличивание, узкую специализацию живого труда в сочетании с его шаблонизацией, выделенность индивидуальных затрат труда при решающей роли труда совместного и т. д.

Эти свойства технической базы производства (т. е. в конечном счете свойства, определяющие качество производительных сил) необходимо влияют на производственные и социальные в целом отношения при социализме, включая и образ жизни. Именно это влияние делает социализм начальной ступенью развития колективности.

Социализм впервые провозгласил и на практике реализовал принцип всеобщности труда, сделал степень и форму участия в общественном труде главным фактором формирования социальной структуры. Тем самым образ жизни стал в основе своей, по своему характеру трудовым. Труд каждого работника, всех производственных коллективов здесь в конечном счете непосредственно включается в совокупный труд общества. Однако каждое предприятие относительно обособлено «внутри» этого непосредственного обобществления (что реализовано в системе хозрасчета), и каждый работник пока получает основную часть фонда своего индивидуального потребления в личную собственность (т. е. не непосредственно потребляет, а опосредствует свое потребление личным присвоением).

В рамках социалистической ассоциации производителей, как и предвидели классики марксизма-ленинизма, в основных чертах уже формируется работник, для которого характерны отношения взаимопомощи и сотрудничества, взаимной поддержки и коллективизма, ибо «...наличные формы общения и производительные силы всесторонни, и только всесторонне развивающиеся индивиды могут их присвоить, т. е. превратить в свою свободную жизнедеятельность»².

Качество образа жизни, специфическое для социализма, определяется прежде всего коллективностью отношений. Формирование и развитие коллективности в системе образа жизни основано на непосредственно общественном труде, тоже еще находящемся на первых ступенях своего развития. Труд — всегда один из элементов образа жизни, но при социализме труд становится уже не только одним из рядоположенных элементов образа жизни, но в конечном счете его определяющим, системообразующим элементом.

В условиях социализма рабочий уже не является **наемным** рабочим, но еще остается **рабочим** — работником преимущественно физического труда, в массе своей по своему содержанию репродуктивного. Как работник **физического** труда он все еще противостоит занятому **умственным** трудом, однако это противостояние теряет свойственные ему в прошлом черты антагонизма.

В народном хозяйстве СССР идет процесс механизации труда, в результате которого происходит вытеснение труда ручного, тяжелого. Действует специальная программа устранения ручного труда. Основной же тенденцией НТП при социализме является автоматизация производства, во все большей степени приобретающая комплексный, системный характер. Автоматизация ведет к тому, что постепенно устраивается труд, встроенный в технологический процесс (в равной мере и чисто ручной труд, и труд по дополнению действий машины, и труд по непосредственному управлению действием машины). На смену ему приходит труд по научному обоснованию техники и технологии, труд по конструированию новой техники, по общему контролю за автономно (в основном) функционирующей автоматической техникой. И это — основная и главная тенденция НТП.

Пока же при социализме физический труд еще не

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 441.

устраниен, а умственный труд остается умственным трудом старого типа — в нем тоже много рутинного. Физический труд лишь в малой степени обогатил пока современный умственный труд самым ценным — способностью воплощать творческие возможности и знания в предметную форму.

Вместе с тем идет и повышение производительности физического труда, и насыщение его умственным содержанием. Мера этого насыщения отражается на развитии способности выполнять общественные функции умственного труда, в особенности функции управления.

Обе основные стороны разделенного труда уже настолько сблизились в социальном своем значении, что на этой *трудовой* основе стала возможной новая форма социальной общности — коллективность.

Коллективность в сфере труда характеризуется осознанным и целенаправленным участием в соревновании, информированностью о перспективах развития предприятия, отрасли, народного хозяйства в целом, высокой степенью идентификации индивидуальных целей и интересов с коллективными (последовательно на уровне бригады, предприятия, общества в целом), осознанным и эффективным (в каждом индивидуальном случае) участием в управлении на всех основных уровнях коллективности, когда управление перерастает в самоуправление, и т. п. Продвижение вперед во всех этих направлениях при социализме очевидно. Степень реализации этих сторон отношений в сфере труда становится индикатором развития реальной коллективности. Он показывает, что при социализме еще не до конца последовательно, еще пока не полно реализованы приведенные выше черты коллективности.

Образ жизни при социализме, являющийся в основе своей и в господствующей тенденции коллективистским и трудовым, содержит, однако, в себе существенные элементы индивидуалистической социальной ориентации, в том числе и элементы негативного отношения к труду. Не только неизжитые традиции буржуазного самосознания, буржуазных жизненных ценностей являются основанием для существующих элементов индивидуализма в образе жизни при социализме, но и экономические формы, характерные для социализма как первой фазы коммунизма. Присвоение в личную собственность индивидуальной доли в фонде потребления создает предпо-

сылки воспроизведения индивидуалистических черт в образе жизни. Они проявляются в потребительстве и вещизме, стремлении поставить себя вне критики и над коллективом, злоупотреблении властью, протекционизме, взяточничестве, казнокрадстве, тунеядстве, пьянстве и т. п. Трудовая ориентация в образе жизни и нетрудовая сталкиваются при социализме в остром противоречии. Меры воспитательного воздействия могут свести к минимуму индивидуалистические проявления в образе жизни, но снять это противоречие не могут: нужно реальное изменение характера труда, основанное на изменении его содержания.

В кооперации труда различаются две стороны: организационно-техническая (расстановка и взаимодействие работников, обусловленные типом техники и характером технологии того или иного процесса труда) и социально-экономическая (взаимодействие работников, обусловленное характером собственности, отношений распределения, социальными условиями труда).

С организационно-технической стороны кооперация труда остается при социализме однотипной с прежней, так как в новых социально-экономических условиях существует оставшийся в наследство «наличный процесс труда» (К. Маркс). В простом процессе труда работники взаимодействуют с техникой, технологией и друг с другом не коллективно, а совместно, т. е. взаимодействуют прежде всего как обезличенные функции: токаря, слесаря, фрезеровщика, электрика и т. п. Трудовые функции обезличены — взаимодействуют профессии. Труд каждого относительно обособлен. Своя специальность, своя и по конкретному содержанию, и по условно-сопоставимому уровню квалификация, своя тяжесть и заданная техникой интенсивность труда, свое отношение к труду и поэтому своя индивидуальная производительность, свое индивидуальное качество работы и продукции.

С социально-экономической стороны кооперация труда уже при социализме является в своей основе колlettivистской. Однако колlettивность еще недостаточно развита, еще переплетается с отношениями простой совместности, свойственной производственно-технической стороне кооперации труда. Отношениям же простой совместности соответствует обособление работника как функции. Относительное индивидуальное обособление

работника в самом процессе труда, в свою очередь, оказывает определенное влияние на образ жизни, питая в нем элементы индивидуализма.

Социально-экономическая сторона кооперации труда, коллективность, свойственная ему при социализме, не может не оказывать влияния на простой процесс труда. Появляются новые факторы и условия производительности труда, существенно меняется характер интенсивности труда (развивается тенденция, прямо противоположная условиям капиталистического производства: наряду с преобладающим приведением индивидуальной интенсивности труда к общественно необходимой развивающейся тенденции отождествления индивидуальной интенсивности с общественной), появляются новые критерии эффективности механизации труда и расширяется само возможное «пространство» этой механизации, проявляет себя со все большей силой тенденция к улучшению условий труда и т. п. Поэтому и в простом процессе труда в какой-то мере развивается (хотя и не гладко и не просто) отношение к работнику прежде всего как к личности, т. е. тенденция в основе своей коллективистская. Вместе с тем преимущественно функциональный подход к работнику не может пока не сохраняться, ибо он обусловлен техническим уровнем производства.

Отсюда и обобщающая формула характеристики труда при социализме: **формальное подчинение труда коллективности**. Коллективность как новая форма социальной общности уже возникла, уже определяет общий тип труда, но технологически при социализме обеспечены только ее исходные формы, развитие которых на основе НТП и есть определяющее содержание развития общества на первой фазе новой формации.

Термин «формальное» означает здесь лишь то, что новая с социально-экономической стороны кооперация труда опирается на не соответствующую своей сущности технологическую основу. Коллективность в труде и образе жизни опирается пока на производственно-техническую базу, доставшуюся «в наследство» от предшествующего способа производства. Своя же собственная (специфическая по своим свойствам, своим качествам) производственно-техническая база еще должна быть создана в ходе совершенствования социалистического общества на основе научно-технического прогресса. Именно на это и нацеливают решения XXVII съезда КПСС.

Тем самым будет обеспечено, если пользоваться терминами К. Маркса, перерастание **формального подчинения труда коллективности в реальное**.

Положение работника в системе общественного производства и сам работник по своей сущности двойственны при социализме. Участвуя в простом процессе труда прежде всего как функция, работник не перестает быть личностью, частицей коллектива, субъектом социально-экономических отношений коллективистского общества. Работник — уже частица коллектива, но еще остается «экономическим человеком», поскольку не преодолена относительная обособленность его в труде и в экономических отношениях. Эта двойственность социальных качеств работника в труде оказывает соответствующее влияние и на его образ жизни: коллективистское (преобладающее в основе и в тенденции) оказывается по вполне объективным основаниям переплетено с индивидуалистическим. Трудовой образ жизни, в основе своей уже утвердившийся при социализме, оказывается внутренне неантагонистически противоречивым: в нем все еще пропступают и элементы так называемого воспроизводственного образа жизни (К. Маркс называл этим термином такую историческую форму образа жизни, когда потребление материальных благ и простое воспроизведение физического существования выступают не как средства для духовно богатой жизни, а как самоцель).

Социализм, уничтожая эксплуатацию, формируя исходные формы коллективности, начинает процесс преобразования труда на коммунистических началах. Оказываются снятыми сущностные, объективные социально-экономические препятствия для полного решения этой исторической задачи. Качественное преобразование труда на основе промышленной революции поэтому необходимо осуществляется в процессе развития социализма на своей собственной основе, как это и определено программными документами XXVII съезда КПСС. Выход на оптимальные для коллективистского общества свойства (характеристики) труда и образует главное условие, формационный порог перехода коммунистической формации с низшей (первой) фазы на высшую.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ТРУДА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ НТП: ОТ ТРУДА РЕПРОДУКТИВНОГО К ТРУДУ ТВОРЧЕСКОМУ

Процесс замены ручного труда человека машинами и механизмами до последнего времени характеризовался в основном экстенсивным расширением применения самых разных машин в сфере материального производства: шло постепенное вытеснение чисто ручного труда, происходил, как правило, процесс замены тяжелого физического труда. В главном же направлении технического прогресса — замене труда человека автономно-автоматическим действием машин и механизмов — сдвиги были относительно невелики. Только решения апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, а затем XXVII съезда партии обусловили перенос тяжести НТП с преимущественно механизации на комплексную автоматизацию производства. На сегодняшний день действенна установка (весьма отчетливо прозвучавшая на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса в июне 1985 г.) на то, чтобы ускоренными темпами снять сложившееся отставание в области НТП, достичь по отдельным отраслям и материальному производству в целом уровня передовых мировых стандартов.

С точки зрения перспективных целей необходимо решать задачи коренного революционного преобразования научно-технических основ производства, ибо конечной целью НТП при социализме является не само по себе стремление догнать капитализм, а создать принципиально новую материально-техническую базу общественного производства, капитализму недоступную в связи с ограниченностью возможностей его социально-экономического развития. Капитализм базируется на эксплуатации именно живого труда и из этих исторических пределов выйти не может.

Основой решительных прогрессивных изменений в социалистическом трудовом образе жизни должны стать столь же решительные изменения в содержании и характере труда. Такого рода перемены могут быть обеспечены революционным по своему характеру научно-техническим развитием. Принципиально новая техника не только обуславливает последовательное развитие творческого содержания и характера труда, но и предъяв-

ляет принципиально новые, более высокие требования к самой личности работника, его целям и жизненным ценностям, его образу жизни в целом.

Промышленная революция, на основе которой формируется труд нового типа, состоит в последовательном развитии главных особенностей (свойств) машины как орудия труда, замеченных еще К. Марксом. Тенденцией такого развития является становление **автономно-автоматической** системы орудий труда. **Автоматизм** действия — ее характеристика с точки зрения техники, **автономность действия** — с точки зрения труда. Не отдельная машина, не группа машин, а вся совокупность техники данного производства должна действовать автономно, чтобы произошел переход к новому качеству системы машин.

Автономно-автоматическая система орудий обуславливает в масштабах общественного производства практически полное высвобождение живого труда из процесса непосредственного изготовления продукта. Технологический процесс обработки исходного продукта идет без непосредственного участия живого труда. Одним из решающих ключевых моментов перехода к таким системам орудий является замена преобладающих до сих пор эмпирических технологий научными технологиями.

Именно автономно действующая система орудий в состоянии вывести живой труд из непосредственной включенности в технологический процесс и поместить его, как писал К. Маркс, «рядом» с процессом производства. Речь не может идти, конечно, об абсолютном устранении живого труда из всех без исключения технологических процессов: достаточно того, чтобы включенность живого труда в технологию потеряла массовый характер.

Труд «рядом» с процессом производства по направленности и содержанию может быть только трудом преимущественно творческого типа: трудом по научному обеспечению производства и его экспериментальному обоснованию, разработке методов перехода от экспериментальных технических средств к производственным, отладке новых систем, разработке программ функционирования производственных систем, общему контролю за автономно функционирующими техническими системами. Проблема противоречия физического и умственного труда здесь решается **устранением** физического труда (в

социальном смысле, но не в физиологическом), снятием одной из противоположностей действующего ныне противоречия; проблема выполнения репродуктирующих функций в производстве решается в основе своей практически полной передачей этих функций автоматизированным системам. Тем самым развивается **новое качество труда**.

Следует специально оговорить несостоительность, на наш взгляд, бытующей в литературе трактовки этого развития как якобы «соединения» труда физического и труда умственного.

Напомним, что многие виды безусловно умственного по своей сути труда требуют относительно больших физических усилий («физические усилия» здесь понимаются в физиологическом смысле). Это — очевидное, распространенное и известное явление, не требующее комментариев. Но если понятия «физический» и «умственный» труд трактовать в социально-экономическом смысле (т. е. с точки зрения **разделения труда в обществе**), то идея их «соединения» сугубо неверна. Труд «рядом» с технологическим процессом, как обозначил эту тенденцию развития труда К. Маркс, не может быть трудом физическим в социально-экономическом смысле.

Автономно-автоматическое производство позволяет соединить достоинства содержательного, творческого труда с возможностью массового производства стандартизованных по качеству продуктов.

Творческий труд, в каких бы отраслях человеческой деятельности он ни совершался, предполагает выполнение следующих основных функций: работу с информацией, генерацию новых идей, экспериментальную проверку нового, внедрение нового в повседневную практику, организацию творческого труда, поскольку ему свойственна коллективная форма. Все это функции, по существу, труда умственного. Следовательно, налицо **однородность** этого труда в социально-экономическом смысле понятия однородности. Функции творческого труда в принципе равно свойственны труду как в сфере материального, так и в сфере духовного производства. Лишь с точки зрения конкретного содержания труда как деятельности (но отнюдь не с точки зрения социального значения труда, что очень важно и не может быть забыто) эти сферы относительно отличаются друг от друга.

Разделенность труда — его изначальное свойство как общественного труда — не исчезнет и не может исчезнуть в системе творческого труда. Универсальность труда становится доминирующим свойством, не исключающим, а, наоборот, предполагающим специализацию. Универсальность труда (и соответственно универсальность подготовки к труду) сама обуславливает органическое соединение функций в труде и личностных качеств работника.

Объединения людей в сфере труда обязательно имеют функциональную структуру, что всегда оказывается в противоречии со свойствами работника как личности, более широкими, чем любая отдельная функция работника. Однако особенностью творчества и соответственно творческого труда является равнотенность или даже приоритет личностного взаимодействия на этой функциональной основе. Творческий труд эффективен лишь тогда, когда между исполнителями определенных функций возникает собственно личностная связь, личностное взаимодействие.

В коллективном творческом процессе весьма значительна роль интуиции, эмоционального настроя работников, их отношения к делу и т. п. А это факторы, зависящие если не целиком, то в значительной (решающей) степени от состояния работника как личности, от его личностных свойств. Выполнение функции зависит здесь прежде всего от собственно личностного взаимодействия в труде.

Таким образом, здесь в основе кооперации труда и с производственно-технической и с социально-экономической стороны утверждается единый тип отношений — **коллективность**. Преобразование труда создает, следовательно, тенденцию и условия для реального становления в труде отношений коллективности.

В процессе реального становления отношений коллективности складывается соответствие **творческого содержания труда** (определенного его функциями) и **творческого отношения к труду** (определенного его социально-экономическим характером).

Развитие творческих элементов в труде существенно продвигает вперед требования к работнику (как рабочей силе и как личности), выступает предпосылкой преобразования и совершенствования образа жизни.

Только творческая по своим целям, способностям,

ценностям личность способна к эффективному труду в новых условиях. Творчество становится «внутренним» смыслом жизни такой личности, реализуемым прежде всего в сфере общественного труда. Однако жизнедеятельность не может быть ограничена участием в творческом труде: творчество требует от личности многообразных способностей. Вместе с тем различие труда и других форм деятельности становится не столь разительным, как прежде.

Личность нового типа ориентирована на коллектистские отношения во всех тех социальных группах, в которые она «включается» в процессе жизнедеятельности. Личность нового типа ориентирована на творческий подход к любой стороне своего образа жизни, к любому виду деятельности в системе образа жизни. Творческий труд является отправным пунктом такого подхода, его основанием, его системообразующим элементом. Свойства труда есть одновременно и предпосылка и следствие творческого образа жизни.

Исследование внутренних закономерностей творческого образа жизни — самостоятельная большая проблема, выходящая за рамки данной работы¹.

ЭФФЕКТИВНЫЙ ТРУД И ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Понятие «эффективный труд» глубоко исторично. В экономических работах К. Маркса можно найти характеристику эффективного труда и для условий первобытной общины (обеспечение потребностей членов общины как объективная граница самого труда и мера его эффективности), и для условий докапиталистических эксплуататорских формаций (мерой эксплуатации труда и мерой его эффективности является непосредственно удовлетворение потребностей рабовладельца, феодала), и для условий капитализма (условием осуществления труда и целью его эксплуатации является безграничное стремление к максимуму прибыли).

¹ Становление и особенности творческого характера жизнедеятельности личности весьма полно охарактеризованы в коллективной монографии «Жизнь как творчество. Социально-психологический анализ» Под ред. Л. В. Сохань и В. А. Тихоновича (Киев, 1985).

В мире, где связь вещей опосредствует отношения людей (капитализм), критерий эффективности труда неизбежно принимает некоторую вещно-предметную форму. Здесь вещи являются носителями всеобщей связи людей в обществе. Денежная форма прибыли (прибавочной стоимости, рассматриваемой в отношении ко всему авансированному капиталу) и выступает таким обобщенным выражением исторической формы эффективности, свойственной капитализму.

В мире, где ценность человеческого бытия и общения приобретает особое значение (социализм и коммунизм), где развитие отношения коллективности и соответственно личности как свободной индивидуальности становится целью функционирования общества и производства, любая вещно-предметная форма является только средством обеспечения жизнедеятельности людей. Эффективность труда в таком обществе не может быть сведена только к вещно-предметной форме (в том числе и к денежной форме), хотя на начальных ступенях развития этого общества вещно-предметная форма неизбежно должна играть существенную роль. Общесоциальные цели выступают здесь как определяющие, «внутри» которых оказываются помещенными цели собственно экономические. Характер целей и определяет характер эффективности.

Социализм — первая фаза формации, фаза формально реализуемой коллективности в труде, фаза, когда на всем ее видимом протяжении идет ожесточенное соревнование с капитализмом. Собственно экономические цели в определенном отношении необходимо выступают здесь на первый план, в конкретных обстоятельствах время от времени становясь безусловно приоритетными. Эффективность производства еще в очень значительной степени остается эффективностью живого труда. Социальная и собственно экономическая эффективность едины и противоречивы одновременно. Отсюда — сложность и противоречивость оценки эффективности производства при социализме. Дело осложняется тем, что еще значительны рецидивы мелкобуржуазного подхода к жизненным ценностям, еще для очень многих людей большое значение имеет предметно-вещная форма эффективности.

В последние годы велась интенсивная дискуссия с целью выделить наиболее верные, наиболее полно сое-

диняющие коллективный и индивидуальный интерес показатели эффективности труда. Особенно оживленный характер эта дискуссия приняла во время подготовки XXVII съезда КПСС. Продолжаются поиски наиболее эффективных показателей и сейчас. В соответствии с курсом КПСС на ускорение социально-экономического развития, существенное обновление хозяйственного механизма такой поиск необходим. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны, совершенствовании хозяйственного механизма в торговле, в строительстве, меры по развитию хозяйственного расчета в промышленности могут служить конкретным примером поиска форм оптимального сочетания коллективных и индивидуальных интересов в социалистическом производстве.

Переносить индивидуальную цель — доход на общество в целом, видеть в доходе цель общественного производства при социализме вряд ли правомерно: общество в конечном счете может решать свои задачи, лишь имея в своем распоряжении продукт в его натуральной форме. Денежная форма здесь важна, необходима для осуществления экономии труда, как стимул и т. п., но она в конечном счете «служебна» — она ни при каких условиях не может стать для социализма самоцелью.

С другой стороны, прямо перенести на индивидуальное (хозрасчетное, личное) конечные цели общества тоже неправомерно: зачем, скажем, трансформаторному заводу его собственные трансформаторы? Деятельность предприятия, деятельность работника потому и оценивается при социализме как бы в два ряда: выполнение заданий в натуре (в номенклатуре — у предприятия, в нормах, комплектах — у работника, бригады), выполнение заданий по экономии труда в деньгах (т. е. в сопоставимой форме, позволяющей сравнивать труд работников, бригад, предприятий)².

Проблема оптимального сочетания коллективного и индивидуального интереса в труде не может быть решена раз и навсегда. Такого решения не существует в при-

² Экономия трудозатрат может на самом конкретном уровне оцениваться и в нормо-часах, но этот показатель не обладает народнохозяйственной универсальностью.

роде. Каждое текущее решение лишь поднимает в процессе развития социалистических отношений эту проблему на новую, более высокую ступень. Нужно будет искать в перспективе еще более сложные варианты ее решения. Такова диалектика коллективного и индивидуального в труде.

Широкая программа мероприятий по повышению эффективности труда, намеченная XXVII съездом КПСС, основана на необходимости находить всякий раз оптимальное сочетание коллективных и индивидуальных интересов (общества в целом, отдельных трудовых коллективов, отдельных работников). Дело теперь за тем, чтобы эту программу воплотить в жизнь.

Три основных фактора определяют эффективность труда в коллективистском обществе, включая и его экономическую эффективность. Это: а) материальная база труда; б) соответствие содержания труда коллективистским экономическим отношениям на данном уровне их развития; в) соответствие системы социального (в узком смысле) характера труда нормам и требованиям коллективистской системы общественных отношений. Характеристика двух первых факторов в основных чертах нами была дана выше. Значение же социального фактора нуждается в специальном объяснении.

Социальный фактор — это самый многоплановый из факторов эффективности труда. Это взаимодействие объективных социальных обстоятельств и субъективных предпочтений как в самой сфере труда, так и в системе образа жизни в целом. Социальный фактор, особое значение которого в настоящее время было отмечено в материалах XXVII съезда КПСС, непосредственно формирует личностное восприятие труда, ценностные ориентации трудовой деятельности, наличие (или отсутствие) идентификации работника с коллективом и его интересами. Отношение работника к труду в целом является обобщающим показателем эффективности социального фактора побуждения к труду.

Отношение к труду в целом (т. е. в самом широком смысле этого понятия) — наиболее обобщенная категория. По своему историческому содержанию это общесформационная категория.

Для первобытной общины отношение к труду есть отношение к чему-то совершенно естественному (как сон, еда, рождение и воспитание детей и т. п.). Труд высту-

пает как одна из естественных форм жизнедеятельности. Но уже и здесь — это внутренне богатое отношение: фиксируется различие предпочтений в сфере труда, в умении, в усердии, в социальном статусе (в зависимости от роли в труде) и т. п.

В условиях эксплуататорских докапиталистических формаций отношение к труду раздваивается. Труд на эксплуататора вызывает сложное негативное к себе отношение. Праздность выступает в конечном счете как высшая социальная привилегия. Этому противостоит необходимое и «естественное» трудолюбие в процессе производства для себя. В определенных случаях ремесленный труд становится вровень с искусством, способствуя самоутверждению личности в своей (частичной по отношению к обществу) социальной сфере.

В буржуазном обществе трудолюбие (в специфической форме корыстолюбия³) становится всеобщим. И хотя труд у станка и труд (капиталиста) по эксплуатации наемного труда (рабочих) различаются коренным образом, праздность уже не может быть высшей ценностью ни для рабочих, ни для капиталистов. Капиталист — не рантье, ибо капитал для своего сохранения должен самовозрастать. Накопление капитала есть условие его сохранения. Рантье — побочный, хотя и закономерный продукт капитализма. Эксплуататорская природа капитализма делает свойственное ему специфическое трудолюбие внутренне антагонистичным. Но именно эта ограниченная и извращенная форма трудолюбия образует историческую предпосылку социалистического отношения к труду, социалистического трудолюбия.

Социалистическое отношение к труду необходимо предполагает противоречивое взаимодействие отношения к труду как форме самореализации личности в коллективе и отношения к труду как необходимой предпосылке, необходимом условии присвоения потребительских благ. С одной стороны, привлекательность (или непривлекательность) труда оценивается по его содержанию, по реализации в труде целей, ценностей, интересов коллектива, по личностным связям в процессе совместного

³ «...Деньги как цель становятся здесь средством всеобщего трудолюбия...» (Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. — М., 1980. — С. 171.).

труда, а с другой — по его доходности для себя лично, по величине материального вознаграждения за труд. Важно видеть не только разделенность этих сторон, но и их единство при социализме, взаимопереход одной в другую, неразрывную их взаимосвязь.

Потребность в труде (как составная часть отношения к труду) существует на всех ступенях коммунистической формации. При социализме потребность в труде выступает прежде всего как условие индивидуального потребления, т. е. она выступает в ее исходной, грубой форме. Однако эта сторона потребности в труде и при социализме уже не абсолютна. Она необходимо дополняется другой, исторически более прогрессивной стороной, за которой будущее: потребностью в труде как главной форме реализации индивида в обществе, как наиболее эффективной форме социального творчества.

Конкретная форма реализации потребности в труде для отдельного индивида, для данной социальной группы реализуется в отношении к труду (в узком смысле понятия). Здесь отношение к труду исследуется на эмпирическом уровне, т. е. социологическими методами. Образцовые по методике эмпирические исследования отношения к труду были выполнены в свое время В. А. Ядовым и А. Г. Здравомысловым⁴.

Отношение к труду в его конкретной форме осуществляется на фоне формационного (обобщенного для целой исторической эпохи) восприятия труда работником. В рамках этого формационного типа восприятия труда конкретная форма отношения к труду данного работника или социальной группы, на данном предприятии и в данной отрасли, в данный конкретный отрезок времени, в данной этнической группе и в данном регионе и т. п. может весьма значительно варьироваться. Суть социологического исследования данного конкретного случая отношения к труду состоит именно в том, чтобы сопоставить его с нормативным формационным типом отношения к труду, выделить факторы отклонения в ту или другую сторону.

Работник, осознавая свое место в трудовой сфере общества, формирует субъективное восприятие труда как отражение совершенно конкретных объективных

⁴ См.: Человек и его работа. — М.: 1967. Через несколько лет В. А. Ядовым были проведены повторные исследования.

обстоятельств в сочетании с его свойствами как личности. Поведение работника в трудовой сфере выступает как результат взаимодействия его потребностей, жизненных ценностей, мировоззрения и т. п. с конкретными условиями труда: содержанием труда, его тяжестью, интенсивностью, санитарно-гигиеническими условиями труда, его организацией, оплатой (вообще материальным стимулированием в целом), уровнем руководства и степенью осуществления самоуправления, престижностью, формами и уровнем морального стимулирования, составом совместно работающих в функциональной группе работников и отношениями между ними и т. д. и т. п. Каждая из этих сторон трудовой обстановки в какой-то форме фиксируется в официальной (формализованной) статистической и ведомственной отчетности, однако неоспоримым преимуществом социологического подхода является интегрирование всех этих разноплановых факторов, влияющих на отношение к труду, и их преломление через сознание опрашиваемых работников, групп, коллективов.

Конкретная форма отношения к труду работника реализуется в конечном счете в его **трудовой активности**, являющейся составной частью социальной активности в целом.

Еще более конкретным уровнем фиксирования восприятия работником труда является социологический анализ его **отношения к работе**. Здесь исследуется само отношение к данному предприятию, данному рабочему месту с его оборудованием и другими условиями труда, данной трудовой функциональной группе и т. п. Каким бы ни было в общем и целом отношение к труду, оно неизбежно преломляется через наиболее конкретный пункт этого отношения — степень удовлетворенности данным конкретным местом приложения труда, местом работы.

Отношение к труду каждый раз должно быть предельно конкретизировано. Более высокая (в историческом контексте) мотивация труда может «принижаться» конкретными **условиями труда** (техническими, организационными, экономическими, социальными) на данном предприятии, данном рабочем месте. И наоборот, даже в принципе относительно невысокая мотивация труда может быть ориентирована на «повышение» благоприятными условиями труда на данном предприятии. Общие принципы и свойства социалистического труда на каж-

дом предприятии реализуются по-своему, конкретно, многообразно.

Отношение к труду (и в широком и в более узком смысле) тесно взаимосвязано с образом жизни в целом. Участие в труде является центральным пунктом образа жизни при социализме. Поэтому условия труда существенно влияют и на сам образ жизни, и на его восприятие, оценку индивидом. В то же время качество образа жизни оказывает то или иное влияние на отношение к труду. Невнимание к образу жизни трудящихся неизбежно обрачивается снижением их трудовой активности. Без оптимизации образа жизни, без повышения его качества трудовая активность, а значит, и эффективность труда не могут быть повышенены.

Одними из важнейших каналов, по которым происходит непосредственное взаимодействие труда и образа жизни, являются распределение материальных благ, реализация необходимой для социализма системы **материальной заинтересованности**.

Заработка плата при социализме — превращенная форма индивидуальной доли работника в потребительском фонде общества. В условиях той формы разделения труда, которую социализм получил в наследство от прошлого, определить меру труда, ее соотношение с мерой потребления можно в конечном итоге только через стоимостное выражение труда, через его денежную оценку. Мера труда является фактором, определяющим и **меру потребления**: доля работника в потребительском фонде общества дифференцируется в зависимости от эффективности его индивидуального участия в труде. Тем самым распределение материальных благ в целях удовлетворения потребностей трудящихся становится одновременно формой стимулирования эффективности труда работника.

Сфера распределения материальных благ — та область общественной жизни, где непосредственно перекрещиваются экономические и социальные интересы трудящихся, где соединяются потребности общества, предприятия и самого работника. Новые задачи экономической политики партии, связанные с ускорением социально-экономического развития страны, с переходом к интенсивным методам развития народного хозяйства, требуют совершенствования организации труда и заработной платы, более внимательного использования общест-

венных фондов потребления, обеспечения более тесной связи между трудовым вкладом работника и его жизненными материальными условиями. В то же время возрастает социальное значение точной и особенно справедливой оценки труда на каждом рабочем месте. Дело не только в том, что материальная заинтересованность остается при социализме одним из наиболее важных мотивов эффективной трудовой деятельности. И в современных условиях и в будущем точная, полная оценка индивидуального вклада в коллективный труд имеет и будет иметь решающее значение в формировании сознания причастности каждого отдельного работника к общему делу, социально-созидающей деятельности, в формировании у него чувства хозяина.

Для развития одного из важнейших элементов кол-лективистского отношения к труду — чувства хозяина, т. е. идентификации отдельного работника с коллективными целями, интересами, — ключевое значение имеет вовлечение всех трудящихся в активное участие в управлении, совершенствование самоуправления. Нельзя забывать, что понятие «собственность» включает в себя не только присвоение продуктов производства, но прежде всего и участие в организации трудового процесса, распоряжении продуктом и т. п. Без самоуправления, без действенного, реального участия всех трудящихся в управлении коллективистская природа общественной собственности не может быть полностью и эффективно реализована. Ослабляется именно обратная связь участия в общественной собственности — участие в коллективном, общественном труде не подкрепляется участием в коллективном управлении. Тогда на первом плане оказывается чисто потребительский подход к общественной собственности. Не случайно развитие демократических начал в управлении производством и обществом, развитие всех форм самоуправления занимает столь важное место в перспективной социальной политике, выработанной XXVII съездом КПСС, январским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Социальная политика, направленная на формирование коллективистской мотивации труда, на обеспечение социалистической эффективности труда, необходимо предполагает развитие научного социального самосознания работника, всестороннее развитие его культуры, нравственное воспитание. Развитое сознание причаст-

ности к коллективу, коллективному труду не может строиться лишь на обыденном сознании. Оно предполагает осознание на научном, теоретическом уровне сути социального процесса в целом, коллективного труда, своего личного места в коллективном производстве. Реализация этого сложнейшего аспекта социальной политики требует и коренного улучшения состояния общественных наук, и дальнейшего совершенствования идеологической воспитательной деятельности КПСС.

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВИСТСКОГО ТРУДОЛЮБИЯ: ВОСПИТАНИЕ ТРУДОМ И ДЛЯ ТРУДА

Труд — одна из форм человеческой жизнедеятельности, но именно человеческой: в биологической природе человека, в его наследственности заложена лишь ориентированность на деятельность, в ней нет ориентации специально и собственно на труд.

Эту особо человеческую природу труда очень тонко чувствуют маленькие дети. Если их жизнь открыта для большого мира, а не ограждена стенами детской, они играют больше всего и чаще всего в игры, изображающие трудовую деятельность. Нужно приложить немало усилий, чтобы ребенок, замечая, как родители похваляются, что они «сегодня весь рабочий день валяли дурака», или радуются любой возможности не ходить на работу и т. д., и т. п., наконец, оценил праздность как высочайшую ценность.

Как и все собственно человеческое, трудолюбие не приходит к человеку само собой: его надо целенаправленно воспитывать.

Социализм создает свою особую, противоположную капитализму форму воспитания нового, коллектivistского трудолюбия. Именно труд (не досуг и уж, безусловно, не праздность) является наиболее концентрированным, наиболее полным, наиболее интенсивным выражением собственно человеческой — творческой, гуманистической, разумной, социальной — сущности человека. Коллективистский труд — не идиллия. В нем заключено противоречие непосредственно общественного (коллективного) и индивидуального начал, он требует напряжения и жертв, его высшие достижения не могут быть доступны всем — они дифференцированы в

зависимости от способностей индивида, от его места в социальной структуре. Но вместе с тем колLECTИВИСТСКИЙ труд — это исторически высшая форма труда в обществе, высшая с точки зрения общества и с точки зрения личности. Вот почему именно такой труд есть высшая форма самоутверждения индивида в обществе, высшая форма самореализации личности как свободной индивидуальности в колLECTИВИСТСКИ Организованной социальной среде.

Когда в последние годы с нарастающей энергией ищут системы оплаты труда, наиболее полно реализующие принцип эквивалентности, порой забывают, что есть и другая сторона в совершенствовании оплаты труда. Надо, чтобы плотность труда не тормозила развития в нем колLECTИВИСТСКИХ начал, не препятствовала развитию творческого энтузиазма, утверждению самоценности труда, не убивала творческого к нему отношения.

Вековое презрение к труду, отношение к труду, основанное на элементарной корысти, еще достаточно часто встречается в нашем обществе. Основой подлинной колLECTИВНОСТИ является труд каждого «по способностям». КолLECTИВИСТ по духу прежде всего реализует свою общественную природу в труде, создает в труде материальные или духовные элементы колLECTИВНОГО бытия (что никак не отменяет необходимости оплаты труда). Но все же и до сих пор «мертвый хватает живого»: в нашем обществе до сих пор какими-то видами труда наказывают по приговору суда. Труд поощряется не столько расширением возможности самого интересного труда, сколько премиями, именными часами и хрустальными вазами, должностями, где больше оплата, но нет уже того творчества в труде... До сих пор родители в массе своей (и особенно достигшие известного положения) не жалеют порой усилий и средств, чтобы освободить своих детей от трудового семестра, вообще от какого-либо приложения рук к работе, в крайнем случае стремятся до предела облегчить детям труд, свести участие в нем к пустой формальности.

...Когда на страницах печати (периодической массовой и специальной) речь идет о людях, движущих вперед на конкретном участке свое дело, а вместе с ним и все наше общество, речь идет прежде всего об энтузиастах (а не о наиболее высокооплачиваемых работниках). Если нет энтузиазма, творческого отношения к

своему делу, никакие хитроумные и суперсложные системы оплаты труда сами по себе ничего не дадут. Оплата должна подпирать энтузиазм, способствовать его поддержанию, облегчать его массовое распространение, но она не в состоянии ни его вызвать, ни его заменить. Никогда и никакое корыстолюбие, на каких бы справедливых посылках оно ни строилось, не рождало и не рождает в нашем обществе творческую озаренность, энтузиазм.

Теория формирования человека как личности — теория социализации индивида — объясняет, что все социальные качества человек приобретает в результате взаимодействия с социальной средой, в которой он живет и действует, в результате образования и воспитания (как воздействия направленного в отличие от полустихийного воздействия среды). Основные социальные качества человека начинают формироваться в раннем детстве. Где-то в возрасте около 5 лет ребенок должен переходить от игры в труд к систематическому участию в реальном общем труде (конечно, в посильных для него формах). Причем это должен быть труд, направленный «на себя» (его смысл более понятен ребенку), но одновременно это обязательно должен быть и труд «для людей», т. е. в основе своей **общественный**, коллективный и колlettivистский труд. Воспитание трудом и в труде ни в какой мере не обедняет ребенка как личность, но, наоборот, является тем каналом социального воздействия, через который формируется подлинная устойчивая ориентированность на творчество, развиваются потенциальные способности, складываются навыки и нормы общения в коллективе, усваиваются основные принципы логики и морали действия, заложенные в труде (даже в такой малой ячейке общества, как семья).

В 20-е гг., когда в СССР развертывалось строительство социализма, сложилась и новая форма воспитания трудом и воспитания для труда. Массовый читатель знаком с некоторыми (далеко не со всеми) формами и результатами этих педагогических изысканий по книгам А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, некоторых других авторов. Многие, наверное, читали о замечательной «Республике Шкод». Однако все еще недостаточно осмыслен и обобщен ценнейший и для общества и для науки опыт воспитания в так называемых школах-коммунах и особенно в построенных по принципу школ-ком-

мун детских домах. Остановимся на опыте одного из таких детских домов. — Берсеневского детского дома Солнечногорского района Московской области, основателем (в 1919 г.) и бессменным директором которого в течение 40 лет был А. А. Святов, — и попытаемся в обобщенной форме изложить основы концепции воспитания трудом и воспитания для труда.

Труд в такого рода детдоме-коммуне обычно имел совершенно ясную (для детей и подростков 10—16 лет) цель: это чаще всего был труд по самообеспечению и самообслуживанию своего же коллектива. Не себя лично, а именно коллектива в целом. Коллективность продукта была выражена в простой, ясной, не допускающей сомнений форме: продукт потреблялся в своей натуральной форме и, что для целей воспитательных очень важно — непосредственно самим коллективом. Потребление могло быть и производительным, но сама формула «для себя — для коллектива» была очевидна и бесспорна.

По своему содержанию это был разнообразный труд: где-то умственный, где-то с помощью машинной техники, где-то мануфактурный, где-то ручной ремесленного (универсального) типа, где-то ручной подсобный. Каждому приходилось в конечном счете участвовать во всех видах труда. Устойчивая специализация по собственному выбору была, но лишь по определенным видам труда, где требовалось сравнительно высокое умение. Однако эта специализация в труде не снимала необходимости для всех по очереди участвовать в труде по самообслуживанию.

Сферами труда были: производство сельскохозяйственных продуктов для собственного потребления (производство овощей, мяса, молока), элементарный труд по самообслуживанию (работа по кухне и в столовой, обеспечение дровами, водой, уборка и т. п.), столярные, плотницкие работы и т. п.

Все регулирование трудовых отношений — расписание работ, регламентирование времени труда, очередность работ по самообслуживанию, трудовые конфликты и т. п. — находилось целиком в ведении органов самоуправления. Основным таким органом был совет детдома, выбираемый общим собранием коллектива. Деятельность органов самоуправления подлежала контролю, им можно было помогать, подсказывать, но их решение было окончательным и отменить его было нельзя. Формаль-

ными лидерами могли быть лишь воспитанники, предварительно завоевавшие реальный авторитет (выборы ни в одном из звеньев не были формальной процедурой).

Труд не мог быть использован в качестве средства наказания. Таких наказаний, как перевод с одних видов работ на другие, увеличение задания по протяженности или объему труда и т. п., не существовало в принципе. Труд был гражданским правом и обязанностью, необходимостью и привилегией одновременно. Не только в букве устава коллектива воспитанников, но и в реальном повседневном обиходе все виды труда были признаны **равными** по ценности с точки зрения их общественного содержания, их необходимости для коллектива. Могли быть учтены, выделены, отмечены лишь: а) квалификация работника; б) качество его труда, но не само содержание труда. Тут все были равны. Право на различное **отношение** к труду не признавалось: уклонение от труда считалось (и в уставе и в общественном мнении) самой тяжкой формой асоциальности и жестко наказывалось самим коллективом. Крайней же мерой наказания было полное **отстранение от труда** по решению совета детдома. Никаких ограничений в потреблении оно не влекло за собой, но автоматически выражалось в некоторых формах остракизма, ограничении «гражданских прав» внутри своего коллектива. Вернуть право трудиться вместе со всеми могло только общее собрание воспитанников по рекомендации совета детдома. Не было случая, чтобы наказанный выдерживал социальную роль официального «паразита» (так назывался статус наказанного) более двух недель.

Вместе с тем участие в труде не противопоставлялось чтению художественной литературы, занятиям музыкой, изобразительным искусством, спортом и т. п. И та и другая сторона жизнедеятельности была в равной степени нормой, не могла ни рассматриваться, ни строиться как конкурентная.

Таким образом, воспитание трудом, в труде и для труда строилось одновременно как воспитание навыков **коллективности**. Устойчивые навыки участия во всех формах труда и органическое соединение труда и коллективности позволяло формировать реальное сознание **социального равенства**: различие видов труда и степени ответственности в труде в самом сознании воспитывае-

мых воспринимались как чисто функциональные различия, а не социальные. Они не выливались в формализованную социальную иерархию. Это отношение к другому воспитаннику как **равному себе** сохранилось у теперь уже взрослых людей до сих пор.

Из детдома вышли люди самых разных профессий. Есть становчики и инженеры, генералы и педагоги, учёные и механизаторы. Но нет преступников и нет тунеядцев. И в этом главный социальный эффект системы трудового воспитания, созданной в детдоме.

Сделаем некоторые выводы.

Воспитание массовой способности к творческому труду и массовой потребности в этом труде (не как средству получения дохода, достижения преимущественного социального статуса, а как **процессу**, само участие в котором есть уже в определенной мере самореализация личности) не может быть успешным без дальнейшего коренного совершенствования процесса обучения и воспитания. Реформа среднего образования серьезно продвинула вперед не только дело образования, но и постановку трудового воспитания. Однако оснований для самоуспокоенности здесь быть не может: сделаны только самые первые шаги, и надо искать пути дальнейшего продвижения вперед. Нужна система воспитания трудом и воспитания для труда, которая бы более полно соответствовала как содержанию новой промышленной революции, так и ускоренному экономическому и социальному развитию на ее основе. Опыт школ-коммун, возглавляющихся чаще всего энтузиастами и подлинными новаторами, может как раз послужить сейчас ценной основой для поисков путей совершенствования трудового воспитания.

Система трудового воспитания эффективна в полной мере тогда, когда тесно увязана с системой организации труда в обществе, с местом труда в образе жизни. Сейчас между этими системами есть известное и довольно существенное рассогласование, без устранения которого воспитание трудолюбия будет серьезно осложнено.

Труд должен восприниматься как естественное, органическое, необходимое для самой личности составляющее жизнедеятельности. Участие в труде не должно быть следствием самопринуждения, насилия над самим собой. Нельзя забывать, что творческий труд требует для своей эффективности **внутренней** свободы. В этом

его принципиальное отличие от чисто исполнительского, репродуктивного труда, где реализации способности к труду противостоит безразличие к труду работника как личности.

Участие в реальном общественном труде становится естественной составляющей личности и ее жизнедеятельности, когда вхождение в общественный труд начинается еще в процессе детской игры в труд. Игровые элементы в реальном труде при этом не исчезают и даже культивируются. Регламентация же детского труда, чтобы она была органически усвоена, обязательно должна быть **всеобщей**, целиком охватывая и детей, воспитывающихся в семье. Любые исключения неизбежно придают труду оттенок принуждения.

Труд во всей системе его организации в обществе — труд уже сложившихся как личности взрослых людей — очень осторожно может увязываться с тем или иным наказанием за проступки. В идеале возможность трудиться должна быть для преступника в определенной мере поощрением, формой признания, что он не окончательно и не навсегда отвергнут обществом. Прямое принуждение к труду в качестве меры наказания может быть оправдано только тогда, когда в основе преступления лежало сознательное и последовательное уклонение от труда.

Гражданский статус лиц, не желающих трудиться в общественном производстве, должен быть резко ограничен. Именно участие в труде является первым и главным условием всей полноты гражданских прав: поскольку социалистическое общество является трудовым, постольку участие в труде должно быть первым и главным условием полноты «включения» личности в социальную структуру.

Только тогда, когда мы создадим и в теории и на практике полную, последовательную и ясную модель собственно социалистического трудолюбия, найдем все основные пути его формирования, увяжем в единую систему организацию труда в обществе и воспитание трудом, можно будет считать, что трудовой образ жизни сложился более или менее полно, что он обрел свойство подлинной целостности.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: «ЦИВИЛИЗАЦИЯ ТРУДА» ИЛИ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДОСУГА»?..

Многовековое противостояние труда (особенно физического) и досуга не могло пройти бесследно для человечества. Эксплуатация физического труда путем прямого принуждения породила отношение к праздности как к высшей ценности бытия. Концепция рая во всех мировых религиях изображает пребывание в нем как полное и бесконечно длиющееся безделье. Потребление в раю (если оно предусмотрено в контексте данной религиозной идеи) не связано ни с трудом, ни с какими-либо другими обязанностями. Самое устойчивое в такого рода описаниях рая — это торжествующая праздность.

Капитализм в принципе уже отверг безусловную трактовку безделья как высшей социальной ценности. Капиталистическая эксплуатация строится на косвенном, экономическом принуждении к труду. Но эксплуатация труда деформирует его восприятие, смешает акценты: сам труд кажется лишь необходимостью, лишь средством существования, а целью его выступает потребление. Возникает иллюзия, что не процесс труда есть главная сфера проявления сущностных человеческих качеств в процессе самореализации человека, а потребление. Трудиться необходимо, но если можно потреблять, не участвуя в труде, то еще лучше вовсе не трудиться.

По мере того как изменение содержания труда требовало все меньше чисто физических усилий и все больше умственной энергии, досуг приобретал формы, связанные с возрастанием физических нагрузок. Альпинизм, туризм всех видов, занятия физической культурой и спортом, охота и любительское рыболовство, разного рода прогулки, поездки и выходы на природу — вот сейчас самые распространенные, самые престижные виды досуговых занятий. По своей тяжести (по физическим нагрузкам) многие из них близки тяжелому физическому труду. От собственно труда их отличает свобода участия (или неучастия), добровольно принятая на себя дисциплина деятельности.

Хотя «цивилизация досуга» — идея совершенно новая: праздность в качестве ценности стала восприниматься с рождением эксплуататорского общества. В

наше время она пережила свой весьма своеобразный кратковременный ренессанс. Буржуазные социологи одно время весьма активно обсуждали идею грядущего вступления в «цивилизацию досуга». Социальная фантастика — барометр социальных проблем и проблемных идей — дала достаточно яркую и резко критическую оценку «цивилизации досуга». Пьер Буль в «Планете обезьян», Ст. Лем в «Возвращении со звезд», А. и Б. Стругацкие в «Хищных вещах века» каждый по-своему и с различных позиций ярко и убедительно показали тупик «общества без трудностей», «общества без проблем». В филогенезе, т. е. в процессе становления человеческого общества, именно труд сделал человека человеком.

Столь же бесперспективна и идея «цивилизации потребления», где потребление становится самоцелью. Потребление без труда, потребление как самоцель ведет к духовному оскудению человека, к подмене реальной жизнедеятельности ее суррогатами.

Будущее, как показывает марксистский научный анализ, принадлежит не «цивилизации досуга», не «цивилизации потребления», а «цивилизации труда».

«Цивилизация труда» не может явиться препятствием ни одному из проявлений человеческой личности, человеческой индивидуальности.

Труд — умственный в основе своей (если пользоваться терминами старого разделения труда, когда предположено противостояние ему труда физического, когда само определение понятия «умственный труд» дано через это противостояние) — требует от человека знаний, причем не застывшего их усвоения, а творческого применения.

Творческий умственный труд требует от личности постоянного перехода от одного вида деятельности к другому, и в этом смысле можно сказать, что творческий труд — «сам себе свободное время».

Творчество есть высшая форма реализации понятия свободы в самом существе личности, творческий труд высокоэмоционален сам по себе, кооперация творческого труда требует для своей эффективности устойчивых личностных контактов, личностного общения, ибо характер этого труда в современных условиях коллективен и индивидуален в противоречивом единстве.

Творческий труд не только не мешает многообразию

интересов личности, их проявлению и реализации, но наоборот: именно творчество, особенно в условиях достаточно интенсивной соревновательности, требует неожиданных решений, нестандартности мышления и других качеств, успешнее всего формируемых именно многообразием деятельности.

Творческий труд есть наиболее человеческая по своему генезису и по своей сути форма самореализации личности в обществе.

Исторический прогресс состоит сейчас фактически в переходе к «цивилизации труда» — коммунистической, коллективистской цивилизации. Если уж говорить о «цивилизациях досуга», то они не впереди у истории, а позади — это цивилизации господ и холопов, цивилизации эксплуататорских обществ. Будущее же — за творческим трудом, пронизывающим весь образ жизни, придающим этому образу жизни смысл и окраску. В известном смысле коммунизм и труд, коммунизм и трудовой образ жизни всесторонне развитой личности — это синонимы.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О коммунистическом труде. — М.: Политиздат, 1984.

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. — М.: Политиздат, 1987.

Жизнь как творчество. — Киев, Наукова думка, 1985.

Заславская Т. И. Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость // Коммунист. — 1986. — № 13.

Косолапов Р. И. Социализм: К вопросам теории. — 2-е изд. — М.: Мысль, 1979. — Гл. II, IV.

Левиков А. И. Калужский вариант. — М.: Политиздат, 1980.

Образ жизни в условиях социализма: Теоретико-методологическое исследование. — М.: Наука, 1984.

Сиземская И. Н. Человек и труд: условия гармонии и развития. — М.: Наука, 1981.

Социальные проблемы труда и производства: Советско-польское сравнительное исследование. — М. — Варшава, Мысль-Ксенжка и Ведза, 1969.

Социалистический образ жизни: Политико-экономический спра-вочник. — М.: Политиздат, 1986.

Файнбург З. И., Козлова Г. П. Диалектическая логика политической экономии социализма. — Саратов, изд-во Саратовск. ун-та, 1982.

Человек и его работа: Социологическое исследование / Под

редакцией А. Г. Здравомысова, В. П. Рожина, В. А. Ядова. — М.: Мысль, 1967.

Ядов В. А. Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции // Социологические исследования. — 1983. — № 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТА ТРУДА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

Лаборатория социологии Пермского политехнического института в течение ряда лет исследует место труда в социалистическом образе жизни, его роль в коллектиivistской жизнедеятельности. Эти исследования направлены на социологическое обоснование оптимального образа жизни. Исследования такого рода, в частности, проводились в 1978—1979 гг. в г. Губахе (Западный Урал), в 1982—1983 гг. — в г. Норильске Красноярского края (в основном на базе Норильского горно-металлургического комбината им. А. П. Завенягина), в 80-е гг. — на ряде отдельных предприятий г. Перми и Пермской области. Помимо непосредственного изучения образа жизни, в рамках этих же исследований анализировалась коллективность как ключ к социальной и трудовой активности, к эффективному труду. На основе этих исследований лаборатория социологии представила директивным органам ряд предложений по методике социологического изучения образа жизни и по совершенствованию трудового характера социалистического образа жизни.

Сама техника опроса (выборка, характер опроса, методы обработки) не содержит в себе чего-либо особо оригинального. Поэтому на характеристике этих сторон исследований нет смысла специально останавливаться. Интерес представляет, как нам кажется, концептуальный подход к проблеме и методы составления инструмента исследования. Их краткую характеристику мы и предлагаем читателю.

Основанием исследования явилась определенная концепция образа жизни: формационный подход к ее характеристике. Для социализма определяющей типологической формационной чертой исследуемого образа жизни

является развитость отношения коллективности. Отношение коллективности выделено нами на всех уровнях его проявления в социальных отношениях. Оно рассматривалось нами на уровне общества в целом, на уровне производственного коллектива (предприятия, объединения), на уровне первичного контактного коллектива (бригады). Были обоснованы конкретные индикаторы коллективности для всех сфер жизнедеятельности, охватываемых исследованием.

Как подчиненное типологическое свойство образа жизни в целом и его элементов нами выделялась в исследовании также и индивидуалистическая ориентация жизнедеятельности. Исследование должно было показать не только присутствие этой ориентации, но в тех или иных конкретных случаях и ее преобладание.

Противоположность коллективистской и индивидуалистической ориентированности личности (при их неизбежной переплетенности во всех основных вариантах индивидуальной жизнедеятельности) раскрывалась при выявлении реальной социальной ориентированности личности. Социальная ориентированность фиксировалась в основном через косвенные признаки, ситуативные вопросы и т. п. Прямая постановка вопросов об ориентированности опрашиваемого практически исключалась, так как наличие хотя бы одного такого вопроса могло вызывать у респондента опасения в последствиях его искренности, могло способствовать стремлению в целом повернуть в выгодную для себя сторону всю информацию. Мы исходили из необходимости по всем основным критериям ориентированности на коллективное или на индивидуальное выявление сторон, форм, видов реального поведения.

В исследовании по каждой из основных сфер жизнедеятельности и соответственно по каждой из двух противоположных социальных ориентаций в каждой из исследуемых сфер жизнедеятельности строилась последовательность подхода к исследуемому поведению:

— выделялось исследуемое (конкретное) явление: коллективистская общественная или индивидуалистическая ориентация труда в общей системе образа жизни;

— разрабатывалась типология социологических фактов по исследуемым явлениям: а) степень включенности в общественное производство, соотношение включенности в общественное производство и ведения индивидуаль-

ного производства; б) степень и мотивы включения в управление трудовым процессом, в социальное управление в целом; в) включенность в соревновательные отношения: типы, уровень, мотивы; г) типологические свойства культуры и мировоззрения, их ориентированность — коллективистская или индивидуалистическая; д) интегральная оценка респондентом жизненной (и прежде всего трудовой) ориентированности образа жизни (коллективистской, прагматической, гедонистической);

— определялись три уровня показателей:

уровень I: показатели, непосредственно являющиеся индикаторами качества исследуемых явлений (фиксируемых социологических фактов);

уровень II: вспомогательные показатели, детализирующие внутреннюю структуру показателей-индикаторов I;

уровень III: дополнительные показатели (в основном косвенно характеризующие фиксируемые в исследовании основные для данного явления социологические факты).

Метод исследования, построенный по приведенной выше системе, позволяет при анализе не только перепроверять те или иные данные ответа на какой-либо отдельный вопрос, но и строить социологическую интерпретацию по встречным, взаимно пересекающимся и прове-ряющимся направлениям:

— от конкретной характеристики содержания труда — к анализу характера труда, его мотивации и эффективности — к определению социальной направленности труда, его ценностей, его непосредственных связей с групповым поведением и сознанием — к общему вхождению в социальную систему через труд как сферу социального — к интегральной характеристике образа жизни и типа личности;

— от общей интегральной характеристики типа личности — к месту труда в жизнедеятельности — к мотивации и эффективности труда — к характеру труда и его социальной направленности — к содержанию труда (с точки зрения его детерминированности социально-экономическим характером труда, производственными отношениями).

При описанном выше подходе к составлению инструмента исследования конкретная информация, содержащаяся в блоке «Труд», сопоставлена с данными основных самостоятельных исследований по трудовым про-

блемам. В наших исследованиях та же первичная информация, но иная ее интерпретация: она строится под углом зрения анализа места трудовой деятельности в образе жизни.

Исследования осуществлялись сотрудниками кафедры научного коммунизма Пермского политехнического института и лаборатории социологии при этой кафедре совместно с работниками социологических служб предприятий.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Труд как основа, системообразующая сфера социалистического образа жизни	5
Становление нового исторического типа труда — основа кол-лективистского трудового образа жизни	13
Преобразование труда под воздействием НТП: от труда ре-продуктивного к труду творческому	21
Эффективный труд и отношение к труду в системе социали-стического образа жизни	25
Формирование коллективистского трудолюбия: воспитание трудом и для труда	34
Вместо заключения: «цивилизация труда» или «цивилизация досуга»?..	41
Литература	43
Приложение. Вопросы методологии и методики социоло-гического исследования места труда в социалистическом об-разе жизни	44

Составители библиотечки —
Момджян Хачик Нишанович, Батыгин Геннадий Семенович

Галина Петровна Козлова

Марк Абрамович Слюсарянский

Захар Ильич Файнбург

ТРУД — ПЕРВООСНОВА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Гл. отраслевой редактор З. М. Каримова

Редактор О. И. Проценко

Мл. редактор И. Ф. Игнатьева

Худож. редактор П. Л. Храмцов

Техн. редактор И. Е. Жаворонкова

Корректор С. П. Ткаченко

Сдано в набор 30.12.86. Подписано к печати 01.04.87. А 09885. Формат бума-ги 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,52. Усл. кр.-отт. 2,73. Уч.-изд. л. 2,57. Тираж 5000 экз. За-каз 3069. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 871804.

Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

15 коп.